

Это было не просто хорошо, реакция зрителей была очень бурной, девушка получила много подарков.

Но она была очень скромной, поэтому не сказала об этом.

Глядя на лицо Ю Цюцю с яркой улыбкой и немного самодовольным видом, Шэн Шиюнь чуть не рассмеялся от злости.

«Неужели она думает, что хорошо поработала? Существует ли хоть одна актриса, которая занимается чем-то вроде мукбанга, да еще и так профессионально?»

— Я разработала хорошую стратегию, — серьезно заметила девушка.

Ей все еще нужно быть осторожной и подготовленной к тому, что она делает.

— Так... ты хочешь, чтобы я тебя похвалил? — недоверчиво уточнил Шэн Шиюнь.

Ю Цюцю молча моргнула.

— Среди стольких вариантов, почему ты выбрала именно этот? Как я уже говорил, лучше просто закрыть рот и улыбаться, чем есть!

«Ей трудно было выбрать что-то нормальное из стольких вариантов, и она даже ведет себя так самодовольно?»

Шэн Шиюнь считал себя относительно спокойным человеком, но теперь никак не мог успокоиться.

Однако женщина в желтой блузке продолжала молчать, отчего Шэн Шиюнь нахмурился.

Неужели Ю Цюцю хочет молча бороться с ним? Она хочет взбунтоваться?

Но это еще был не конец. В следующую секунду Ю Цюцю побежала к нему с красным лицом, как маленький вихрь. Его тело напряглось, а в глазах появилась аура «я убью тебя».

Шэн Шиюнь не стал избегать ее, он даже остановился перед актрисой.

— Ю Цюцю! Ты собираешься бунтовать?

Отрыжка

Это был ее ответ на слова Шэн Шиюня. Она сделала это прямо перед своим боссом.

Шэн Шиюнь: «...»

Ю Цюцю:

— Простите.

Ее лицо, которое итак было красным, стало еще краснее.

Она сильно разозлилась, если бы президент Шэн не остановился перед ней, она могла бы успешно выйти из офиса.

Ю Цюцю сдерживалась и не хотела говорить, потому что чувствовала, что это произойдет, если она откроет рот. Поэтому девушка подумала о том, чтобы выбежать и найти место, где никого не было.

Кто же знал, что президент Шэн остановит ее.

Ю Цюцю нахмурилась и опустила голову.

Когда она стримила мукбанг, ей было очень хорошо, просто желудок казался немного переполненным. Сейчас же ей казалось, что желудок вот-вот лопнет. (ㄥωㄥ)

Шэн Шиюнь: «Такая глупость, правда».

Даже спустя несколько часов Шэн Шиюнь все еще не оправился от шока, вызванного прямой трансляцией мукбанга Ю Цюцю.

Мужчина чувствовал, что эта актриса бесполезна.

Ю Цюцю совсем не понимала беспокойства нового босса, потому что прямой эфир был явно очень успешным, но девушка не стала опровергать утверждения Шэн Шиюня.

Потому что она вспомнила, что намекнула на скупость президента Шэн во время прямого эфира, и не знала, видел ли он эту сцену.

Ю Цюцю: □(°Δ°)□

Шэн Шиюнь махнул рукой и отпустил подчиненную. Он не хотел видеть ее до поры до времени,

мужчина просто хотел забыть, что под его знаменем есть такая артистка.

Это была просто небольшая трансляция, а он уже чуть не умер.

Ю Цюцю радостно покинула компанию. Ее клонило в сон после того, как она налопалась.

В эту ночь девушка очень хорошо спала. Однако Шэн Шиюнь, вернувшись домой, никак не мог заснуть.

Какое-то время в его сознании всплывали обезьяна с диареей, плачущий актер с музыкальным инструментом и Ю Цюцю, поедающая тонны еды.

Особенно последняя... эхо ее слов бесконечно звучало в его сознании.

Шэн Шиюнь, который не мог заснуть, открыл Weibo Ю Цюцю и тут же вытаращил глаза.

— Это... Все прошло хорошо?! — Шэн Шиюнь замолчал, он чувствовал, что, возможно, не понимает вкусов людей в наше время.

— Президент Шэн, вы снова купили мне подписчиков?

«Видимо, на этот раз это был премиум-пакет, тот, что с комментариями».

Когда на следующий день Шэн Шиюнь вызвал Ю Цюцю, она задала этот вопрос.

По дороге в компанию актриса открыла Weibo и обнаружила, что много людей подписалось на нее. Число фальшивых поклонников возросло. Разумно сказать, что Ю Цюцю не должна была на это реагировать, но на этот раз появилось много комментариев.

После того, как Ю Цюцю закончила говорить, красивое лицо нового босса показало сложное выражение.

Оно было настолько сложным, что девушка подумала, что компания снова обанкротилась.

Это будет очень плохо, если компания обанкротится! Она еще не договаривалась о смене работы с братом Бяо.

Когда Ю Цюцю уже думала о том, чтобы перейти в компанию прямых трансляций, о которой

вчера говорил новый знакомый, Шэн Шиюнь, который ничего об этом не знал, покачал головой.

— Нет.

Вчера вечером нетизены, которые смотрели прямую трансляцию Ю Цюцю, проявили к ней большой интерес. Они начали искать информацию о ней в Интернете, а также успешно нашли ее Weibo. Однако у зрителей прямого эфира были сомнения по поводу яркого профиля выше [Актер компании «Dream Weaving Entertainment and Culture Company»]

[Я пришел с прямой трансляции Цюцю, я нашел правильного человека? Почему здесь указано, что она актриса?]

[В фотоальбоме есть селфи Цюцю, это должна быть она, ничего не могу понять...]

[Ребенок, ты здесь? Мама ищет тебя!]

Шэн Шиюнь совершенно не надеялся, что Ю Цюцю сможет привлечь так много людей, это было выше его ожиданий.

Разве нетизены не восхищаются стильными знаменитостями? Как получилось, что они изменили свои вкусы и стали любить приземленных звезд?

Ю Цюцю была ошеломлена благосклонностью нетизенов, у нее неожиданно появились «живые» поклонники?

После одобрения Шэн Шиюня, Ю Цюцю отправила разъяснение на Weibo.

[Ю Цюцю: Спасибо за внимание. Основная моя специальность – актриса, а не стример. Вчерашний прямой эфир был направлен на продвижение веб-сериала.]

На этот раз в комментариях было не так спокойно, как после «Смело вперед», когда Ю Цюцю сделала селфи. После того, как девушка отправила уточнение, появилась куча сообщений.

Все: «!!!»

«Что?! Наша «Песчаная скульптура* Цюцю» изначально работала актрисой?»

П.п.: песчаная скульптура (沙雕 - ShāDiào) - созвучно слову идиот/глупец (傻吊 - ShǎDiào), тут имеется в виду наивная глупышка.

Скромные и игнорируемые всеми поклонники веб-сериала были вконец измучены: «Она изначально была актрисой! Мы говорили это много раз, но никому до этого не было дела».

<http://tl.rulate.ru/book/51958/1704641>